ԵՐԵՎԱՆԻ ՊԵՏԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ

աջակցությամբ՝
ԳԱԼՈՒՍՏ ԿԻՒԼՊԷՆԿԵԱՆ ՀԻՄՆԱՐԿՈՒԹՅԱՆ
ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՀԱՄԱՅՆՔՆԵՐԻ ԲԱԺՆԻ

«ՌՈՒՍԱՍՏԱՆԻ ԴԱՇՆՈՒԹՅԱՆ ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՓՅՈՒՌՔԸ»

Միջազգային գիտաժողով
Զեկուցումների ժողովածու

«АРМЯНСКАЯ ДИАСПОРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Международная научная конференция
Сборник докладов

«THE ARMENIAN DIASPORA IN THE RUSSIAN FEDERATION»

International academic conference
Collection of papers

13-14. X. 2016

Երևան-2018

ՀՏԴ 93/94:06
ԳՄԴ 63.3
Ռ 950

Ռ 950 Ռուսաստանի Դաշնության հայկական սփյուռքը: Միջազգային գիտաժողով: Զեկուցումների ժղվ.-Եր.: ԵՊՀ հրատ., 2018.-425 էջ:

Ժողովածուն ընդգրկում է 2016 թ. հոկտեմբերի 13-14-ը Երևանում անցկացված «Ռուսաստանի Դաշնության հայկական սփյուռքը» միջազգային գիտաժողովի զեկուցումները:

ՀՏԴ 93/94:06
ԳՄԴ 63.3

ISBN 978-5-8084-2327-5

© ԵՊՀ հրատ., 2018

Виктор Акопян (РФ), кандидат исторических наук,
доцент кафедры исторических и социально-философских
дисциплин, востоковедения и теологии Пятигорского
государственного университета

ПРОБЛЕМЫ АРМЯНСКОЙ АПОСТОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ[336]

Настоящая статья посвящена анализу состояния и проблем Армянской Апостольской Церкви (ААЦ) на Северном Кавказе, приходы которой расположены в субъектах Российской Федерации (РФ), относящихся к двум федеральным округам РФ: Южному (ЮФО) и Северо-Кавказскому (СКФО).

В пределах Северо-Кавказского региона находятся только два из восьми субъектов ЮФО: Краснодарский край (76 тыс. км^2, население – 5,5 млн, армяне – 282 тыс. чел. – 5,5% или 2-е место по численности населения) и Республика Адыгея (7,8 тыс. км^2, население – 450 тыс., армяне – 15,6 тыс. – 3,7%, 3-е место). За пределами региона расположен административный центр ЮФО – город Ростов-на-Дону.

В СКФО (все население – 9,4 млн чел., площадь – 170,4 тыс. км^2) входят: один «русский» регион – Ставропольский край (66,1 тыс. км^2, население – 2,8 млн, армяне – 161,3 тыс. чел. – 5,9%) и шесть республик[337]. В конфессиональном отношении СКФО единственный в России округ, где адепты ислама численно превышают христианское население составляющее около 38%. Административным центром СКФО является город Пятигорск.

Армянское население в субъектах, опекаемых Епархией Юга России ААЦ, по альтернативным данным, значительно превышает официальные данные (около 500 тыс. по переписи 2010 г.) и может составлять, по меньшей мере, 600-700 тыс. человек. Если в «русских» субъектах армянское население не уменьшилось, то во всех национальных республиках (кроме Адыгеи), там, где еще осталось армянское население, происходит его сокращение.

Выбор темы обусловлен особой ролью ААЦ в армянской

[336] Исследование выполнено при поддержке РГНФ (РФФИ) в рамках международного научно-исследовательского проекта № 16-21-20003а: «Армяне в составе российской и советской элиты XVIII–XX вв.».

[337] Всероссийская перепись населения 2010 года. Том 4. Национальный состав и владение языками
URL:http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.

диаспоре (Спюрке) России. Во-первых, ААЦ является единственным национальным институтом в Спюрке, представляющим историческую родину. Таковым не является дипломатическое ведомство РА, так как выполняет иные цели. Так же мало известно российским армянам Министерство диаспоры, которое вице-спикер Национального Собрания РА Эдуард Шармазанов вполне резонно предложил переименовать в Министерство по репатриации[338]. Но такое перепрофилирование следует осуществить не только по названию, но и по конкретным действиям.

Во-вторых, ААЦ в России является единственным национальным институтом, использующим во время своего «служебного времени» армянский язык. На заседаниях, конференциях, митингах и других мероприятиях армянских общин на Северном Кавказе родной язык практически не используется, в том числе и теми, кто являются его носителями. Даже на научных арменоведческих конференциях, проводимых в РФ, армянский язык не стал одним из рабочих языков, наряду с русским, английским и другими.

В-третьих, до возрождения национальной государственности ААЦ являлась для армянских общин носителем национально-государственного сознания. Накопленный ею в этой роли опыт может и должен реализовываться в Спюрке и в настоящее время. То есть там, где не может присутствовать армянское государство, это может сделать ААЦ (как это более успешно делают некоторые другие конфессии дисперсных этносов).

В силу названных и других обстоятельств ААЦ была, есть и обязана оставаться важнейшим институтом, способным оказывать воздействие на сохранение национальной идентичности у российских армян. Если в Армении христианская поликонфессиональность армян непосредственно не ведет к потере национальной идентичности (хотя, на наш взгляд, в известной мере размывает государственность), то в Спюрке, как и в прежние времена, она неизбежно ускоряет ассимиляцию.

Наше видение рассматриваемой проблемы является результатом проводимых исследований по проблемам истории ААЦ на Юге России[339], личных наблюдений и участия в становлении

---

[338] Вице-спикер парламента Армении Эдуард Шармазанов предложил переименовать министерство Диаспоры. URL: http://www.panorama.am/ru/news (дата обращения: 26.09.2016).

[339] См.: Акопян В.З. Армянская Апостольская Церковь на Ставрополье и Тереке. Пятигорск, 2000; Его же: История прихода Армянской апостольской церкви г. Пятигорска. Пятигорск: ПГЛУ, 2005; Его же: Город Святой Крест. Между прошлым и настоящим. 1799-2009. Исторический очерк. Монография.

епархии ААЦ на Юге России, особенно в период деятельности первого главы епархии Юга России ААЦ доктора богословия, ныне архиепископа Езника Петросяна.

Кроме того была проведена серия бесед (интервью) с некоторыми руководителями армянских общественных объединений, священнослужителями, но главное – с коллегами-учеными. Это позволило сверить позиции и, что не менее важно, выявить разное видение современного состояния роли и места ААЦ в российском Спюрке, так же как и перспектив развития Епархии Юга России ААЦ и ее приходов. В ходе этих бесед мы столкнулись даже с таким утверждением, что цели и задачи Церкви в обществе – дело самой Церкви, причем только руководящей структуры. Возможно, утверждающие это забыли, что Церковь основана на духовном единстве всех членов Общины, то есть всего армянского общества как в Армении (РА и НКР), так и в Спюрке.

Нынешнее состояние ААЦ в России, в частности на Северном Кавказе, невозможно объективно оценить без проведения сравнительного анализа в ее положения и деятельности в прошлом. В этой связи можно выделить несколько, разных по продолжительности, этапов в деятельности ААЦ на Юге России и конфессиональной политики центральных и местных властей.

1. *Доимперский*. Присутствие ААЦ в регионе зафиксировано раньше, чем какой-либо другой христианской Церкви. Оно датируется IV веком и связано с миссионерской деятельностью внука Григория Просветителя Григориса[340] и его последователей в районе нынешнего Дербента. Затем ААЦ оставила свой след в горах Черкесии (среди черкесогаев), во всех городах Золотой Орды (Азак, Маджары и др.) и т.д. Об этом свидетельствуют имеющиеся артефакты и сохранившиеся в ряде мест старинные хачкары

Пятигорск: ПГЛУ, 2009; Его же: Этапы развития и деятельности епархии ААЦ на Северном Кавказе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Всероссийский научный журнал. 2013. № 1. С. 223-230; Его же: Роль Церкви в сохранении национального самосознания в условиях потери родного языка (на примере ставропольского села Эдиссия) // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. 2014. № 4. С. 28-32 и др.

[340] По преданию, Григорис был предан мученической смерти в лето 348 г. в районе Дербента царем маскутов Санесаном. Святые мощи Григориса были привезены в Арцах его последователями. Мощи святого были обретены в Амарасе в 489 г. царем Агванка Вачаганом III Благочестивым. В 1992 г., в ходе карабахской войны, монастырь Амарас был захвачен азербайджанскими войсками, а гробница св. Григориса была разрушена. В настоящее время гробница восстановлена.

(малая форма архитектуры). Однако до XVIII в. присутствие ААЦ в регионе в целом носило эпизодический характер, так как не было крупных армянских колоний и общин.

2. *Имперский*. На постоянной основе ААЦ начинает действовать на Юге России с XVIII в., когда здесь возникают армянские колонии и общины. В этот период армянский фактор для России становится актуальным с геополитической точки зрения. Петра I мало волновали древние греко-армянские религиозные споры о природе Спасителя. Для него было важно продвинуть империю на юг, что мыслилось осуществить, используя единоверных армян, в которых российский император видел выгодного и надежного союзника. Новая политика выразилась в учреждении в 1717 г. первой в России епархии ААЦ, центром которой стал город Астрахань. Образование Астраханской епархии способствовало установлению тесных отношений между российским правительством и представителями духовной и политической элиты армянского народа, в частности князьями Арцаха.

После кончины Петра I происходит ослабление политической активности на Юге и, как следствие, охлаждение к ААЦ. В 1773 г. Екатерина II фактически заново учредила российскую епархию ААЦ. Ее возглавил видный религиозный деятель архиепископ Иосиф Аргутинский (1743-1801), много сделавший для российско-армянского сближения.

После присоединения Восточной Армении к России Эчмиадзинский патриарший престол оказался в пределах империи. 11 марта 1836 г. правительство Николая I приняло «Положение об управлении делами Армяно-григорианской церкви в России», предоставлявшее ААЦ куцую автономию. На территории собственно России в тот период действовали две епархии: Ново-Нахичеванская и Бессарабская (центр – город Нахичевань-на-Дону), в ведении которой находились церковные приходы европейской части России (С.-Петербург, Москва, Малороссия, Крым, Дон и др.), и Астраханская, охватывавшая Северный Кавказ и восточные регионы империи. По данным архиепископа Магакии Орманяна, на начало XX в. Астраханская епархия (консистория) включала 31 храм и 45 церковных общин (70 тыс. прихожан)[341]. Для оперативного управления армянскими церквами Восточного Предкавказья в структуре епархии создавалось Кизлярское духовное правление, возглавляемое викарием и благочинными священниками (с мес-

[341] Орманиан Магакия. Армянская Церковь. Ее история, учение, управление, внутренний строй, литургия, литература, ее настоящее. М., 1913. С. 216.

топребыванием в Ставрополе и Моздоке). Только Кизлярское правление ведало 12 церквами и 25 общинами (60 тыс. прихожан)[342]. Однако все эти данные не учитывали незарегистрированные церковные сооружения (молельные дома, часовни и т.д.), имевшиеся во множестве населенных пунктов, особенно в небольших хуторах Кубанской области и Черноморской губернии. А по официальным данным, к 1917 г. в Кубанской области было 10 церквей, молельных домов и часовен, а в Черноморской губернии – 3[343].

По отношению к ААЦ царизм проявлял непоследовательность. С одной стороны, геополитические интересы России в регионе вынуждали правительство соглашаться со значительной ролью церкви в жизни армянского народа. Но, с другой стороны, особый ее статус препятствовал стремлению государства ассимилировать армян. В силу этого руководящие органы Астраханской епархии периодически подвергались административному произволу. Церковным общинам и епархии приходилось преодолевать немало трудностей, связанных со строительством храмов и функционированием национальных училищ. Последние неоднократно закрывали, но под давлением общественности царская администрация вынуждена была разрешать их открытие.

3. *Советский период*. После октября 1917 г. ААЦ, как и другие религиозные организации России, подверглась гонениям. Конфессиональная (антирелигиозная) политика после установления советской власти в отношении ААЦ осуществлялась одновременно по следующим направлениям: 1) проводилась масштабная антирелигиозная пропаганда среди армянского населения; 2) культивировалось нетерпимое отношение к ААЦ и ее духовенству; 3) закрывались приходские образовательные учреждения; 4) под предлогом борьбы с голодом изымалось церковное имущество; 5) закрывались, а в последующем разрушались культовые сооружения; 6) осуществлялись репрессии против духовенства и прихожан; 7) ограничивалась деятельность епархий ААЦ и др.

---

[342] Суздальцева И.А. Роль духовенства в организации самоуправления армянских общин и церковное строительство в Дагестане в XVIII-XIX вв. // Общероссийская и национальная идентичность: материалы международной научно-практической конференции, 19-20 апреля 2012 г.; отв. ред. В.З. Акопян. Пятигорск: ПГЛУ, 2012.

[343] См.: Симонян М.С. Армянская диаспора Северо-Западного Кавказа: формирование, конфессиональный облик, взаимоотношения с властью, общественными и религиозными объединениями (конец XVIII – конец XX века): дисс. … канд. ист. наук. Краснодар, 2003.

Такая политика осуществлялась на всем протяжении советской атеистической эпохи. Менялась тактика, но не стратегия, заключавшаяся в стремлении полностью ликвидировать ААЦ. В первое советское десятилетие Астраханская епархия фактически прекратила свое существование. В 1930-е гг. массовым репрессиям подверглось армянское духовенство и активисты религиозных общин. Из множества действовавших в досоветский период на Юге России армянских церквей, являвшихся шедеврами церковной архитектуры, годами строившихся на народные средства, сохранились лишь церковные здания во Владикавказе, Армавире, Эдиссии, Святом Кресте (Буденновске), Дербенте, Нюгди, Моздоке. Причем на Северном Кавказе действовали только два храма: во Владикавказе и Армавире, а церковь в Моздоке перешла в подчинение РПЦ. Судьбу этой церкви мог повторить и храм Сурб Аствацацин в Армавире, обслуживавший религиозные общины ААЦ и РПЦ. В 1966 г. указом католикоса Вазгена I была образована Российская и Ново-Нахичеванская епархия ААЦ, объединившая Ново-Нахичеванскую, Астраханскую и Северо-Кавказскую епархии с Московским приходом и ведавшая несколькими сохранившимися храмами.

4. *Постсоветский период*. На рубеже 80-90-х гг. XX в. на Северном Кавказе и по всей России, особенно под воздействием Арцахского движения, начинается возрождение ААЦ. Причем ААЦ вновь становится важнейшим национальным сегментом в армянских общинах. В августе 1991 г. Министерство юстиции РФ зарегистрировало Ново-Нахиче-ванс-кую и Российскую епархию ААЦ, состоявшую из двух викариатов, которые действовали на Юге России: Ростовского и Северо-Кавказского. На должность главного викария последнего католикос Вазген I в том же году назначил Езника Петросяна.

Доктор богословия архиепископ Езник Петросян, в миру Самвел, родился 19 января 1955 г. в Тбилиси в семье Джанибека и Офелии Петросян. Вскоре после его рождения семья переехала в Ереван. В возрасте 12 лет Езник поступил в начальный класс Эчмиадзинской духовной семинарии «Геворгян», которую окончил в 1972 г. В том же году был рукоположен в сан дьякона епископом Усиком Сантуряном, а в 1973 г. – в священники архиепископом Симоном Манукяном, получив при этом имя Езник. Являлся секретарем ежемесячно издаваемого журнала «Эчмиадзин». В 1975 г. защитил диссертацию на тему «Литературно-богословское наследие Мовсеса Ерзнкаци». В том же году архиепископом Усиком Сатуряном был рукоположен в сан архимандрита (вардапета). В

1976-1981 гг. учился на богословском факультете Афинского университета, где защитил докторскую диссертацию на тему «Отношение Армянской Церкви к святым образам», получив степень доктора богословия. По возвращении в Эчимиадзин до 1989 г. служил деканом духовной семинарии «Геворгян», а затем – настоятелем в Ахпатском монастыре. На посту главного викария (с 1991 г.) Езником Петросяном была проделана огромная работа по возобновлению и налаживанию церковной жизни на Северном Кавказе. Под его руководством было основано более 20 приходов, построено 14 церквей и часовен, осу-ществлялась издательская деятельность. В этот период он подготовил и защитил диссертацию на соискание сана протоархимандрита на тему «Христология Армянской Церкви», после чего получил звание архимандрита[344].

Кондаком Католикоса Всех Армян Гарегина I от 13 января 1997 г. была образована Епархия Юга России ААЦ во главе с Езником Петросяном, 15 июня того же года рукоположенного в епископы. Центром архиерейского престола новой епархии и его совета был определен город Краснодар. В составе епархии были образованы три викариата – в Краснодаре, Пятигорске, Владикавказе. На закате XX века миссия доктора богословия, епископа (ныне архиепископа) Езника Петросяна на Северном Кавказе завершилась[345].

В 1999 г. Католикос Гарегин I назначил главой Епархии Юга России ААЦ Мовсеса Мовсесяна, 30 сентября 2001 г. рукоположенного Католикосом Всех Армян Гарегином II в епископы. Новый предводитель епархии Мовсес (в миру Камо) Мовсесян родился 13 сентября 1964 г. в селе Гохт современной Котайкской области Республики Армения. В 1989 г. окончил Духовную

---

[344] См.: Акопян В.З. Армянская Апостольская Церковь на Ставрополье и Тереке. Пятигорск, 2000; Его же: История прихода Армянской Апостольской Церкви г. Пятигорска. Пятигорск, 2005.

[345] В 1999 г. епископ Езник Петросян был назначен руководителем отдела внешних церковных сношений ААЦ в Св. Эчмиадзине, в 2006 г. возведен в сан архиепископа. В этом качестве принимал участие в межцерковных диалогах, комиссии Всемирного Совета Церквей, комитета ассамблеи Конференции европейских церквей, международных и Вселенских симпозиумах и конференциях. Архиепископ Езник Петросян опубликовал более 20 книг на армянском, английском, русском и греческом языках, помимо этого им написано множество научных статей. Он является одним из самых известных специалистов в области истории церкви. См.: Акопян В.З. Этапы развития и деятельности епархии ААЦ на Северном Кавказе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Всероссийский научный журнал. 2013. № 1. С. 223-230.

семинарию Св. Эчмиадзина, рукоположен в дьяконы и в том же году по благословению Католикоса Всех Армян Вазгена I направился в Загорск (Сергиев Посад) для продолжения образования в аспирантуре Московской Духовной Академии РПЦ, где получил степень кандидата богословия. В 1991 г. архиепископом Нерсесом Позапаляном был рукоположен в безбрачные священники. По благословению Католикоса Вазгена I был назначен духовным пастырем московской армянской общины, а в 1998 г. – настоятелем монастыря Св. Рипсиме. В Московской Духовной Академии защитил диссертацию на тему «Армянские епархии в России».

Возрождение ААЦ на Северном Кавказе затронуло преимущественно русские субъекты, подведомственные Епархии Юга России ААЦ: Краснодарский и Ставропольский края, а также несколько городов в национальных республиках: г. Майкоп (Республика Адыгея), Владикавказ, Моздок (Республика Северная Осетия – Алания) и Черкесск (Карачаево-Черкесская Республика).

Наиболее интенсивно этот процесс происходит в Краснодарском крае (ЮФО). В административном центре края г. Краснодаре при Кафедральной церкви Св. Иоанна Евангелиста находится резиденция главы Епархии Юга России ААЦ. В крае, на начало 2016 г., созданы десятки религиозных общин, действуют более 25 церквей и часовен[346], большинство из которых имеют свой причт. В ряде населенных пунктов церковные праздники и обряды проводятся у хачкаров.

Армянские церкви в СКФО возглавляет заместитель главы епархии Юга России ААЦ, настоятель церкви Сурб Саргис г. Пятигорска протоиерей Арам Унанян (в миру Арамаис Карленович

[346] На территории Краснодарского края и Адыгеи действуют следующие культовые сооружения ААЦ: Кафедральная церковь Св. Иоанна Евангелиста, Краснодар (1997); церковь Св. Саака и Месропа, г. Краснодар, п. Пашковский (2010); церковь Сурб Хач, г. Сочи (1992); церковь Сурб Саргис, г. Сочи, п. Адлер (1998); церковь Сурб Карапет, с. Тенгинка (2003); церковь Сурб Никогайос, п. Ново-Михайловский (2001); церковь Сурб Геворг, г. Апшеронск (2000); церковь Сурб Григор Лусаворич, г. Белореченск; церковь Сурб Эчмиадзин, с. Шаумян (1995); церковь Сурб Арутюн, г. Майкоп; церковь Сурб Саргис, с. Фанагорийское (1998); церковь Сурб Геворг, г. Анапа, с. Гайкодзор (2016); часовня Сурб Саргис, г. Анапа, с. Гайкодзор (2009); церковь Сурб Саргис, г. Славянск-на-Кубани (2001); часовня Сурб Карапет, г. Лабинск (2002); церковь Сурб Григор Лусаворич, г. Новороссийск (2008); церковь Сурб Арутюн, г. Майкоп; часовня Сурб Карапет, с. Новый мир; часовня Сурб Ованес, г. Сочи, п. Лоо; церковь Сурб Никогайос, г. Курганинск (2000); церковь Сурб Аракелоц, с. Отрадное (2013); церковь Сурб Аствацацин, г. Армавир (1846); часовня Сурб Геворг, г. Армавир (2016) и др.

Унанян). Церковный причт ААЦ в СКФО состоит из 8 священников и восьми дьяконов. В Ставропольском крае на 2016 г. функционируют 9 армянских культовых заведений, в т.ч. отреставрированные старинные церкви Сурб Хач в г. Буденновске и новая церковь Сурб Аствацацин в с. Эдиссия, а также новые церкви – Сурб Вардан Мамиконян в г. Кисловодске, Сурб Саргис в г. Пятигорске, Сурб Геворг в г. Георгиевске, Сурб Арутюн в г. Буденновске, Сурб Рипсиме в г. Ессентуки, часовня и церковь Сурб Григор Лусаворич в г. Ставрополе, строящаяся часовня Кристос Пркич в ст. Суворовской. Кроме того зарегистрирована религиозная организация ААЦ «Сурб Хач» в г. Минеральные Воды. В указанных и в других населенных пунктах, в которых пока нет храмов, установлены памятные хачкары.

Религиозное возрождение ААЦ лишь частично затронуло республики Северного Кавказа, где на глазах исчезают или уже исчезли старожильческие армянские общины. Исключением можно считать два прихода ААЦ – в Республике Северная Осетия-Алания: при старинной церкви Сурб Григор Лусаворич во Владикавказе и новой часовне Сурб Саргис в Моздоке. Часовни также имеются в Черкесске (Сурб Геворг) и при кладбище в Кизляре (Сурб Саргис). Большую часть времени часовни и храмы в Дагестане закрыты и фактически бездействуют. В этой республике в настоящее время проживает 4997 армян[347] (в 1989 г. – 6260, в 2002 г. – 5702).

Сохранившиеся величественные здания армянских церквей Сурб Аменапркич в городе Дербенте и Сурб Григорис в селе Нюгди (в 37 км от Дербента) имеют статус памятника культуры. Кроме Владикавказа ни в одной республике СКФО нет своего духовного пастыря. В указанных культовых сооружениях время от времени проводят церковные обряды приезжие священники (Тер-Саркис из Кисловодска, Тер-Хачатур из Эдиссии и др.). Село Нюгди, где ныне проживает азербайджанское и лезгинское население, по меньшей мере один раз в год посещают паломники и священник Тер-Саркис, взявший на себя «опеку» над армянами Дагестана. Азербайджанской диаспорой, напрямую управляемой из Баку, все настойчивее проводится идея принадлежности храмов в Дербенте и Нюгди к «албанской», а через нее – к т.н. азербайджанской цивилизаци. Собственно и весь Южный Дагестан с городом

[347] Всероссийская перепись населения 2010 года. Том 4. Национальный состав и владение языками
URL:http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.

Дербентом объявляется «азербайджанской землей». На указанные храмы также предъявляются претензии элитой лезгинского народа – коренного населения Южного Дагестана и современного северо-восточного Азербайджана. В статье из «свободного википроекта» «Викимапии» читаем: «В селе [Нюгди] находится древняя Албанская церковь, построенная в память о событиях IV века, связанных с проповедью и мученической гибелью св. Григориса, первого епископа Албании Кавказской. Церковь является древнейшим на территории современной России христианским храмом»[348]. Впрочем, в статье «Википедии» «Церковь Святого Григориса (Нюгди)» записано, что это «армянская часовня, возведенная в память о событиях IV века, в селе Нюгди Дербентского района Дагестана»[349].

Трагическая судьба уготована последнему армянскому населенному пункту в Дагестане – селу Карабаглы (720 чел., 2015 г.). За два последних десятилетия до этого мононациональное армянское село, основанное в конце XVIII в. арцахскими армянами, изменило свой этнический облик (по данным переписи 2002 г.: 56% – армяне, 27 % – даргинцы; остальные: русские, ногайцы и др.). В настоящее время этот процент коренного армянского населения сократился еще на один порядок. В селе не были предприняты усилия по возрождению церковной жизни и строительству культового сооружения.

В целом там, где имеются церкви и духовные предводители ААЦ, более успешно ведется работа по формированию и организационному укреплению общин. Вокруг церквей выросли культурно-религиозные комплексы, где проводятся народные гуляния, отмечаются памятные даты, в том числе День памяти жертв Геноцида армянского народа. При некоторых действующих церквах налажена деятельность небольших воскресных школ. Самыми заметными событиями в жизни епархии стали мероприятия, посвященные 1700-летию принятия Арменией христианства как государственной религии (2001), и архипастырские визиты католикосов Гарегина I (1997) и Гарегина II (в 2003 и в последующие годы).

Епархия Юга России ААЦ на своем уровне способствует укреплению братских отношений между Русской и Армянской церквами, наполняя их новым содержанием. Практически во всех церковных мероприятиях, проходящих на Юге России, участвуют

[348] Нюгди. URL: http://wikimapia.org.
[349] Церковь Святого Григориса (Нюгди). URL: https://ru.wikipedia.org/wiki.

русские и армянские священники. По проблемам урегулирования этнических конфликтов русские и армянские священнослужители всегда имели сходную позицию.

Таким образом, характеризуя произошедшие за четверть века изменения в положении ААЦ на Северном Кавказе, можно смело констатировать: в значительной части региона произошло церковное возрождение, которое в известной степени характеризуется больше количественными, но далеко не всегда качественными изменениями. Такой вывод можно сделать на фоне усиливающейся ассимиляции, принявшей катастрофические размеры.

Приводимые цифры о значительном росте численности армянской диаспоры в России (по официальным данным – 1182388, а по другим – чуть ли не в два раза больше) являются результатом механического, а не естественного прироста. При нынешних темпах ассимиляции в недалекой перспективе армянская диаспора просто прекратит свое существование в плавильном котле российской нации. Под угрозой полной утраты находится национальная идентичность абсолютного большинства армян России. Даже вновь прибывшие армяне-эмигранты стремятся как можно быстрее стереть границу между «национальным микромиром» и океаном «евразийского пространства» огромной России. Указанные процессы имеют объективные и субъективные причины.

Следует иметь в виду, что в современной России в качестве своеобразной национальной идеи реализуется проект «российской нации», в котором в соотношении «общероссийской» и «национальной» идентичности государством акцент делается на первой составляющей[350]. И это вполне можно понять. Такая политика осуществляется практически во всех странах, где имеется аналогичная этноконфессиональная картина. После распада СССР в РФ, особенно в последние полтора десятилетия, были предприняты меры по созданию «вертикали власти», призванной укрепить государственную власть, преодолеть и не допустить региональный сепаратизм. Однако политика «вертикализации» особенно затронула деятельность армянских общественных объединений, которые изначально призваны были всемерно способствовать сохранению национальной идентичности армян. Они сами, желая того или

[350] См.: Этноконфессиональные факторы укрепления единства России и расширения межкультурного диалога на пространстве СНГ / А.Я. Касюк и др. М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2011; Общероссийская и национальная идентичность. Материалы международной научно-практической конференции, 19-20 апреля 2012 г.; отв. ред. В.З. Акопян. Пятигорск: ПГЛУ, 2012 и др.

нет, стали участниками проекта, в котором больше стали уделять внимание не «национальной», а «общероссийской» идентичности. А это приводит к отторжению части армянского населения от общины, особенно тогда, когда ее мероприятия носят формальный характер. Представляет интерес взгляд на эту тему руководителя Центра по изучению вопросов западных армян Айказуна Алврцяна[351].

Для сохранения «баланса» между общероссийской и национальной идентичностями в Спюрке определенную роль смогла бы выполнить ААЦ. При всех очевидных достижениях в деятельности ААЦ на Северном Кавказе имеются, на наш взгляд, следующие существенные проблемы, требующие безотлагательного решения. Вот некоторые из них.

1. Особенность жизни в диаспоре требует большей активности со стороны ААЦ, что требует от нее выхода за пределы обыденной «обрядовой» функции, которой она себя ограничивает. Согласимся с мнением Г.Г. Карибова, руководителя Святокрестовского информационного агентства «Budennovsk.org», что в деятельности ААЦ в регионе «практически полностью отсутствует миссионерская составляющая». Церковь все еще пассивно ожидает, когда к ней придут сами прихожане.

2. Катастрофически не хватает священников ААЦ. При всем том, что количество культовых сооружений, особенно в СКФО, недостаточно, некоторые церкви и часовни до сегодняшнего времени не имеют своих духовных предводителей (в Черкесске, Моздоке, Кизляре, Дербенте, Нугди и в старой церкви Сурб Хач г. Буденновска). Но и в тех местах, где имеется один священник, он не в состоянии обслужить паству. Это одна из причин ухода армян под «опеку» других конфессий.

3. Диаспора нуждается в настоящих подвижниках – национально ориентированных, харизматических и высокообразованных настоятелях, хорошо владеющих языками, знающих историю и культуру не только армянского народа, но и народов соответствующего региона, способных не только выполнять религиозные обряды, но и решать важнейшую задачу в Спюрке – способствовать сохранению национального самосознания.

---

[351] Интервью Айказуна Алврцяна электронной газете «Еркрамас»: Армянская община России – слабое звено Диаспоры
URL: http://www.yerkramas.org/article/106919/ajkazun-alvrcyan-armyanskaya-obshhina-rossii-%E2%80%93-slaboe-zveno-diaspory (дата обращения: 30.06.2016).

4. Все еще значительная часть армянского населения региона мало информирована о деятельности ААЦ. Десятки тысяч армян, даже там, где имеются армянские церкви, пользуются «услугами» других церквей, а многие становятся адептами сектантских общин.

5. В немалой степени это связано со слабым «присутствием» ААЦ в соцсетях. Имеющийся сайт Епархии Юга России ААЦ пока еще недостаточно реагирует на события, особенно происходящие в регионе СКФО, и нуждается в дальнейшем совершенствовании. По отдельным приходам СКФО, за редким исключением, интернет-порталы либо отсутствуют, либо используют сайты армянских общественных объединений, в большинстве весьма слабых. Не намного лучше обстоит дело в приходах Краснодарского края.

6. Полностью отсутствует «традиционное» информационное «поле» – периодическая печать. В настоящее время, кроме религиозных календарей, практически ничего не издается.

7. Не везде налажена работа армянских воскресных школ, а там, где они имеются, количество учащихся в них составляет ничтожный процент от армянского населения.

8. Тема ААЦ, ее истории, роли и миссии совершенно отсутствует в содержании школьного курса «Основы религиозных культур и светской этики», введенного с 1 сентября 2012 г. во всех субъектах Российской Федерации.

9. По мнению политолога и этнолога М.А. Аствацатуровой, плодотворно занимающейся проблемой «общероссийской идентичности», ААЦ следует смело и решительно позиционировать себя и свою паству на уровне властей разного уровня. В отличие от РПЦ, мусульманских и иудейских организаций Северного Кавказа, отмечает ученый, ААЦ проявляет пассивность.

Вот далеко не полный перечень проблем, которые имеются в деятельности ААЦ на Северном Кавказе и в ряде других регионов РФ.

Новый этап в функционировании ААЦ требует значительно расширить просветительскую работу среди соотечественников, обратить особое внимание на ее миссионерскую составляющую. Отсутствие культовых сооружений ААЦ в местах компактного проживания армян может быть компенсировано священнослужителями, не связанными с определенным храмом ААЦ, способными регулярно посещать населенные пункты, в которых имеется армянское население.

Какой бы ни была качественная деятельность армянских светских и религиозных общин в диаспоре, в долгосрочной перс-

пективе ее ожидает ассимиляция. В то же время этот процесс может замедлиться и даже приостановиться под культурным воздействием исторической родины, обладающей значительными экономическими возможностями и человеческими ресурсами. Поэтому в центре внимания всего народа, ААЦ, армянских общественных объединений в диаспоре должна стать линия на укрепление двух армянских республик, что в немалой степени будет достигнуто за счет репатриации армян зарубежья на родину. В свою очередь сильная страна будет мощным фактором в сохранении и укреплении национального самосознания зарубежных армян.

Վիկտոր Հակոբյան (ՌԴ), *Հայ առաքելական եկեղեցու խնդիրները Հյուսիսային Կովկասում. անցյալ և ներկա.*

Viktor Hakobyan (RF), *The problems of the armenian apostolic church in the north caucasus: past and present.* This article analyses the state and problems of the Armenian Apostolic Church (AAC) in the North Caucasus, where there are parishes of the Diocese of the South of Russia of the Armenian Apostolic Church. The number of Armenian population in the region according to official figures represented more than 500 thousand people (Russian census 2010), but alternative data is much higher than this figure and may be, at least 700 thousand people. The article notes that the choice of theme due to the special role of the Armenian Church in the Armenian Diaspora of Russia. The Armenian Church is the sole national Institute that uses in its activities the Armenian language. The revival of national statehood it is-Las for Armenian communities the carrier of national consciousness. This paper distinguishes four stages in the activities of the Armenian Apostolic Church in the South of Russia and confessional policy of the Central governmental and local authorities: pre-Imperial; Imperial, Soviet and post-Soviet. In the Soviet period, the Armenian Apostolic Church was held large-scale anti-religious propaganda among the Armenian population; cultivated an intolerant attitude towards the Armenian Apostolic Church and its clergy; closed parish of the educational institution; confiscated Church property; closed and destroyed religious buildings; carried out reprisals against the clergy and parishioners etc. This policy was implemented throughout the Soviet atheistic era. To change tactics, but not strategy, consisting in the desire to completely eliminate the Armenian Apostolic Church. At the turn of 80-90-ies of XX century in the North Caucasus, the rebirth of the Armenian Apostolic Church. It affected predominantly the Krasnodar

and Stavropol territory, several cities in the national republics: Maykop, Vladikavkaz, Mozdok, and Vladikavkaz. The author emphasizes that with all the obvious achievements in the activities of the Armenian Apostolic Church in the North Caucasus there are a number of problems requiring urgent solutions. It is noted that the Church still waits passively when it comes parishioners themselves. This is one of the reasons for the transition of the Armenians to other denominations. Still a significant part of the Armenian population of the region are poorly informed about the activities of the Armenian Apostolic Church. The article notes that a new stage of existence, the AAC requires significantly expand educational work among the compatriots to pay special attention to its missionary component.